

— Раздвинь ноги. Шире! Еще шире!

Голос звучит странно — словно механический. Преобразователь... Я не вижу мужчину, который отдает приказы. Да и вообще не могу быть уверена даже в том, что это мужчина. Конфиденциальность для клиентов превыше всего!

А вот он меня видит отлично. В любом ракурсе. Три камеры, которые он может переключать.

— Быстрее! — следует новый приказ.

Мои пальцы скользят между ног. Глаза закрыты. Я часто и шумно дышу, хриплые протяжные стоны срываются с моих губ...

Это просто актерское мастерство. Привычное притворство.

На самом деле я, конечно, ни капли не возбуждена, но это неудивительно. Я не знаю, что такое возбуждение, понятия не имею, хотя когда-то очень хотела узнать. Снежная королева — пожалуй, так можно

сказать обо мне. Это если подыскивать красивые эпитеты.

Но если говорить обычными словами — я асексуальна. Совсем.

Я поняла это еще в колледже, когда мой бойфренд — отличный парень, между прочим! — поцеловал меня. Впервые поцеловал по-взрослому, с языком. К этому времени мои ровесницы занимались со своими парнями кое-чем и покруче. Но у меня даже мысли об этом вызывали ужас. Мы с Питером до этого дня только гуляли, держась за руки, а на прощание он едва касался губами моей щеки. Этот парень мне и правда нравился, очень. И все было чертовски мило.

До того самого поцелуя.

Какие бабочки в животе? Какая радуга перед глазами? Ничего из того, о чем я читала в книгах и что описывали подружки, хихикая и закатывая глаза. Было просто гадко и слюняво. А когда его руки оказались в моих трусиках...

Бр-р... До сих пор меня передергивает от этого воспоминания.

Я тогда здорово перепугалась, не могла понять, что со мной не так. Пыталась доказать себе, что я нормальная, смотрела пор-

но, пробовала себя ласкать, чтобы изучить свое тело, а уже потом снова попробовать с мужчиной...

В порыве отчаяния купила вибростимулятор для клитора, понадеявшись, что техническое приспособление совершит для меня чудо.

Но чуда не произошло. Я ничего не почувствовала. Ничего. Совершенно.

Однажды, хорошенько напившись на вечеринке, я даже целовалась с какой-то девушкой. Мне надо было узнать точно — вдруг я лесбиянка и меня просто не возбуждают мужчины?

Но из этого снова ничего хорошего не получилось.

Долгие поиски в интернете привели меня на форумы, где люди делились такой же проблемой. Там-то я и узнала, что принадлежу к редкой породе асексуалов.

Не могу сказать, что меня это очень расстроило. Напротив. Выяснив это о себе, я успокоилась. Главное, я знаю, что со мной, и потом... Люди столько времени тратят на игру в секс, делают какие-то безумные вещи. Страдают, ревнуют, преследуют, унижаются, притворяются, ломают себя и других — ради чего?

Я даже испытала некое облегчение, радуясь тому, что свободна от таких мук. Одна из немногих.

Мне ведь будет легче, чем остальным, разве не так?

Моя работа убедила меня в том, что я права. Мне действительно повезло. Стоит лишь несколько раз полюбоваться на этих возбужденных павианов, которые со мной связываются, чтобы понять: секс — это мерзко. И как же все-таки здорово, что я избавлена от этой глупости.

Неловкость? Была поначалу, а сейчас нет, потому что это только кажется, что я открыта.

На самом деле мое лицо делает неузнаваемым изящная кружевная маска-очки. Роскошные рыжие волосы — это парик. А единственную родинку на бедре я раньше заклеивала пластырем под цвет кожи, а месяц назад и вовсе удалила...

Я осторожна. Очень осторожна. Да, у меня нет родителей, чье сердце разбилось бы, узнай они, чем занимается их дочь. Последний мой близкий человек — бабуля — не пользуется интернетом. Из-за болезни она вообще почти не встает с кровати. А больше до меня никому дела нет.

И все-таки я успешно скрываю свое занятие. В конце концов, это не навсегда. Когда-нибудь я окончу колледж, найду нормальную работу. А еще у меня обязательно будут дети, к счастью, в наше время их можно заводить без мужчин. И детям вовсе не нужно, чтобы кто-то, издевательски улыбаясь, показал им подобное видео с моим участием.

Все это останется в прошлом, которое я старательно сотру из своей памяти, выжгу, разорву в мелкие клочья.

Когда-нибудь, а пока...

Я громко вскрикнула и выгнулась, застонала еще громче, изображая оргазм. На том конце засопели. Ага. Кто-то кончил. Вот и отлично...

Я взглянула на таймер. Двадцать минут. Перевела время в деньги — неплохо. На лекарства и фрукты хватит.

Мой анонимный соглядатай прохрипел что-то неразборчивое, но, кажется, матерное, и отключился.

Работа на сегодня окончена.

Я быстро приняла душ и оделась. Маску и парик — в шкафчик. Улыбнулась своему отражению и вышла из комнаты, где творилось эротическое волшебство.

— Тим, я домой! — крикнула оператору.

Ну разумеется, оператору. Кто-то ведь должен писать сообщения клиентам, пока я изображаю из себя нежную гурию, покорную рабыню или властную госпожу.

— Не надумала увеличить грудь? — хохотнул он.

— Не в этой жизни, моя меня устраивает. До завтра!

— Что скажем страждущим? Тем, кто хочет тебя, и только тебя?

— Скажем, отправилась в спа, — отмахнулась я. — Нежить свое прекрасное тело.

Спа — это хорошо. Спа — это романтично и сексуально. Пусть думают о том, как мое прекрасное тело обволакивают клубы ароматного дыма, как нежно касаются меня руки массажисток и все такое.

И вообще, пусть думают что хотят. Моя работа на сегодня окончена. Я к бабуле.

* * *

Я выскочила из офиса, где в своих «комнатах» продолжали нести службу мои коллеги, и пошла по залитой солнцем улице. Вряд ли меня можно хоть как-то сопоставить с моим «сексуальным» образом.

Вместо пышной рыжей копны — темные волосы, собранные в пучок. Губы едва тро-

нуты блеском, никакой больше косметики. Одежда — джинсы и майка. Ничего рокового во мне нет. Пожалуй, многие клиенты удивились бы, если бы могли увидеть меня вживую.

А что касается этого интернет-притворства... Ну и что! Я приучила себя к мысли, что деньги не пахнут. Оплачивать учебу, платить за квартиру, и при этом чтобы на ту самую учебу оставалось еще и время, — может, и был способ получше, да только я не встретила.

На первом курсе пыталась подрабатывать официанткой в фастфуде, писать контрольные и курсовые для сокурсников-лоботрясов, но столкнулась с дилеммой: конечно, оплачивать учебу таким образом у меня получалось, а вот времени и сил на нее не оставалось вообще. Не говоря уже о том, что бабушке приходилось подолгу оставаться одной. Поэтому тот самый сайт с предложением заработка пришелся как нельзя кстати.

Мне хватало на жизнь. А за бабушкой теперь присматривала высококвалифицированная сиделка — тоже удовольствие не из дешевых. Но, по крайней мере, я была спокойна: пока я в колледже воюю с не-

правильными глаголами, с моим близким человеком все будет в порядке.

Первое время безумно комплексовала, стыдилась и всячески себя грызла. А потом поняла: нужно или прекращать себя ругать, или больше там не работать.

А поскольку второго я себе не могла позволить по причинам финансового характера, то автоматически пришлось выбрать первое. К тому же, вопреки моим опасениям, совсем уж откровенный разврат творить приходилось нечасто.

Сегодняшняя сцена — это скорее исключение. Куда чаще клиенты просят вытворять совсем другие вещи — более экзотические. Например, лить воду себе на ногу, чтобы она стекала с напедикюренной стопы, и строго приказывать: «Пей, скотина!» Или в течение получаса рассказывать своему виртуальному «мужу» о том, как я ему изменяла и как мне это нравилось.

Люди порой хотят странных вещей.

На самом деле за то недолгое время, что работала исполнительницей желаний онлайн, я узнала о людях так много нового... И всякий раз радовалась, что не участвую в глупой игре в секс в качестве игрока. Только как сторонний наблюдатель.

И все же после каждого такого сеанса мне было просто необходимо вырваться из офиса и лететь по улице куда глаза глядят, чтобы надышаться. Сбросить с себя липкую тяжесть чужих пороков. Устать до чертиков и вернуть себе себя — настоящую. Холодную, как Снежная королева.

Телефон тихо тренькнул — сообщение. Я поморщилась. Наверняка из колледжа. И наверняка какая-нибудь гадость вроде того, что завтра лекции по зарубежке отменяются, а вместо них будет семинар. Ну, тот, который должен быть через неделю и к которому мне готовить доклад.

Сначала я хотела и вовсе не смотреть сообщение — увижу вечером. Нет никакого желания узнавать плохие новости как можно скорее. Но потом со вздохом вытащила телефон, прочитала несколько слов с экрана, да так и застыла посреди тротуара.

Лучше бы это был семинар! Или вообще что угодно другое. Я вчитывалась в эти несколько слов, отказываясь улавливать их смысл.

«Привет, Лисса. Как дела?»

Черт!

Черт!

Что за хрень?!

Лисса...

Вообще-то меня зовут Энни. А Лисса — мой ник. Рабочий ник. И это имя к этому номеру не должно было иметь никакого отношения ни при каких обстоятельствах.

И не будет иметь.

Я заставила себя дышать ровно. Это наверняка ошибка, какое-то глупое совпадение. Я не оставляла там никаких своих данных, и даже карта, привязанная к аккаунту, безымянная. Никто не может меня найти.

«Вы ошиблись», — отстучала я дрожащими пальцами.

Вот так. И никаких нервов.

Меньше минуты ожидания, и тут же приходит ответ:

«Если я ошибся, значит, и деньги перевел не на ту карту».

Деньги? На карту? Я открыла банковское приложение. И правда поступление на счет. Я присвистнула. За эти деньги я бы месяц изображала страстную красотку по паре часов в день, да еще и считала бы, что мне крупно повезло.

Отвечать незнакомцу не стала. Если какой-то псих и решил бросить денег мне на карту — ну что ж, сам виноват. Обыч-

но девушек рассекречивают не для того, чтобы дать денег, а для того, чтобы их требовать.

Сколько я уже знаю таких историй. Записывают видео с экрана, находят в соцсетях «волшебницу» при помощи хитроумных программ, идентифицирующих внешность. И начинают шантажировать, угрожая разослать запись всем друзьям и подписчикам.

Брр! Даже думать об этом жутко.

Но тут явно какая-то другая история. И о ней надо знать нашим безопасникам. Одно дело — сопоставить фото. И совсем другое — найти мой телефонный номер и номер банковской карты.

Я наскоро прикидывала, как сменю номер телефона, закрою тот счет, предварительно сняв с него деньги. Все эти мысли пронеслись мгновенно. Я уже собиралась выключить телефон, когда пришло новое сообщение.

«Это аванс. Я пришлю в два раза больше, когда ты выполнишь одно мое задание».

Рука застыла над кнопкой «отключить». И пока я медлила, пришло следующее сообщение.